

Некоторые проблемы синтаксиса именной группы. Релятивизация

А. А. Козлов

1 Введение

Настоящая глава посвящена описанию базового синтаксиса именной группы в изучаемом идиоме.

2 Инкорпорация именных зависимых в имя

М. Данн [Dunn 1998] утверждает, что зависимые в косвенных падежах вообще не могут проецировать именную группу — у имени, например, в эргативе или в локативе вообще не может быть заимствований. Мария Копчевская-Тамм [Koptjevskaja 1995] описывает более сложную картину: по отношению к инкорпорации выделяется четыре типа основ.

- голые именные и глагольные основы обязательно инкорпорируются в именную вершину;
- качественные основы (прилагательные) обязаны инкорпорироваться в косвенных падежах и могут делать это в абсолютиве;
- количественные числительные обязаны инкорпорироваться в косвенных падежах и не могут делать этого в абсолютиве;
- притяжательные формы, релэйшоналы, причастия на *-lʔ-* и порядковые числительные могут, но не обязаны инкорпорироваться в косвенных падежах.

В исследуемом идиоме были проверены следующие классы зависимых:

- прилагательные;
- демонстративы (*ɲotqen* ‘этот’, *ənqen* [DEM]);
- квантор *mək-/nəmkaqin* ‘много’;
- квантор *qut-/qot-* ‘один, другой’;
- квантор *etwe-lʔ-in* ‘другой’;
- квантор *ətəlʔo* ‘все’;
- количественные числительные;
- порядковые числительные;
- притяжательные формы на *-in(e)*;

– относительные формы (релэйшоналы) на *-kin(e)-*.

Прилагательные ожидаемым образом могут инкорпорироваться в абсолютиве и обязаны — в косвенных падежах:

- (1) a. *nə-ɣtin-qin newəsqet ekwet-ɣʔi*
ST-красивый-ST.3SG девушка уйти-ТН.3SG
'Симпатичная девушка ушла.'
- b. *ɣatin-newəsqet ekwet-ɣʔi*
красивый-девушка уйти-ТН.3SG
'Idem.'
- (2) a. **nə-ɣtin-qin newəsqet-e ʔettʔəqaj rətemjenaw-nen*
ST-красивый-ST.3SG девушка-INS собака.NOM увести-3SG.S.3SG.S
Ожид. зн.: 'Симпатичная девушка увела собаку'
- b. **nə-ɣtin-qin-e newəsqet-e ʔettʔəqaj rətemjenaw-nen*
ST-красивый-ST.3SG-INS девушка-INS собака.NOM увести-3SG.S.3SG.S
'Idem.'
- c. ^{OK} *ɣatin-newəsqet-e ʔettʔəqaj rətemjenaw-nen*
красивый-девушка-INS собака.NOM увести-3SG.S.3SG.S
'Idem.'

Количественные числительные не могут инкорпорироваться в абсолютиве и обязаны — в косвенных падежах:

- (3) a. *jet-ɣʔe-t mənɣətken ʔorawelʔa-t / *mənɣət-ʔorawelʔa-ta*
прийти-ТН-3PL 10 человек-NOM.PL 10-человек-INS
'Пришло десять человек.'
- b. *mənɣət-ʔorawelʔa-ta / *mənɣətken ʔorawelʔa-ta ne-tiŋu-ɣʔe-n*
10-человек-INS 10 человек-INS 3PL.A/S-тянуть-ТН-3SG.O
'Десять человек вытянули это {например, сеть}.'

Так же, по-видимому, ведёт себя квантор *qol* 'другой' с вариантом основы *qole-*.

Более сложным образом ведут себя демонстративы. В абсолютиве (в отличие, по-видимому, от литературного чукотского языка) они не могут инкорпорироваться:

- (4) *ŋotqen lwɛr-ən / *ŋutin-lwɛr-ən weriwet-ɣʔi*
этот молоко-NOM этот-молоко-NOM скиснуть-ТН.3SG
'Это молоко скисло.'

В косвенных падежах демонстративы могут быть отдельными словами, при этом на них может дублироваться падеж вершины:

- (5) a. *ŋotqen newsqat-a ren-nin ʔettʔəqaj-qaj*
этот девушка-INS вести-3SG.S.3SG.O собака-DIM.NOM
'Эта девушка привела собаку.'

- b. *ɲotqena-na newsqat-a ren-nin ʔəttʔəqaj-qaj*
 этот-INS девушка-INS вести-3SG.S.3SG.O собака-DIM.NOM
 ‘Эта девушка привела собаку.’

При этом такое дублирование падежа возможно не во всех падежах — по предварительным данным, оно невозможно с ориентативом:

- (6) a. *ətʃon ɲoten-rʔet-jekwe ra-ɣtə-ɣʔa*
 он этот-дорога-PROL FUT-идти-TH.3SG
 ‘Он пойдёт по этой дороге.’
- b. *ɲotqen rʔet-jekwe ra-ɣtə-ɣʔa*
 этот дорога-PROL FUT-идти-TH.3SG
 ‘Он пойдёт по этой дороге.’
- c. **ɲotqena-jekwe rʔet-jekwe ra-ɣtə-ɣʔa*
 этот дорога-PROL FUT-идти-TH.3SG
 ‘Он пойдёт по этой дороге.’

В литературном чукотском языке, в отличие от амгуэмского диалекта, демонстративы инкорпорируются даже в абсолютиве (мы основываемся на данных М. И. Беличенко и Е. И. Тынеру)

- (7) ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧУКОТСКИЙ
ɲutin-łwerən weriwetɣʔi
 этот-молоко-NOM скиснуть-TH.3SG
 ‘Это молоко скисло.’

Кванторы *etwəlʔin* [другой-POSS] и *nəmkəqin* [СТ-много-СТ.3SG], по-видимому, могут не инкорпорироваться в косвенных падежах:

- (8) a. *jet-ɣʔe-t nə-mkə-qin ɣaɣa-t / *mək-ɣaɣa-t*
 прийти-TH-3PL СТ-много-СТ.3SG птица-NOM.PL много-птица-NOM.PL
 ‘Прилетело много птиц.’
- (9) a. *nə-mkə-qin nəmnəm-ək wa-rkən eɣətawra-t*
 СТ-много-СТ.3SG посёлок-LOC быть-PROG.3SG баня-NOM.PL
 ‘Во многих посёлках есть бани.’
- b. *mək-nəmnəm-ək wa-rkən eɣətawra-t*
 посёлок-LOC много-посёлок-LOC быть-PROG.3SG
 ‘Во многих посёлках есть бани.’

Квантор *ətəʔo* ‘все’ никогда не инкорпорируется:

- (10) *ətəʔo nəmnəm-ək / *ətəʔə-nəmnəmək wa-rken wəʔətkora-t*
 все посёлок-LOC все-посёлок-LOC быть-PROG.3SG магазин-PL
 ‘Во всех посёлках есть магазины.’

Первая гипотеза, которая приходит в голову по этому поводу, такая: *əməłʔo* вообще никогда не входит в именную группу и является «плавающим определителем» (ср. русское *целиком*):

- (11) *saj-kojjə-t teŋə-niłʔetew-kə əməłʔo*
 чай-чашка-NOM.PL good-помыть-LOC все
 ‘Все чашки надо помыть.’

К этому нас подталкивает и внутренняя форма слова *əməłʔo*: кажется, что это экватив от основы *əmə-łʔ-* (атрибутив от аддитивной фокусной частицы *əmə* ‘тоже, даже’). Некоторые другие свидетельства, однако, говорят в пользу того, что *əməłʔo* хотя бы иногда находится внутри именной группы:

- (12) {Сценарий: в школе проводится мероприятие, на котором ученикам нужно быть в обязательном порядке. Директор, однако, видит, что из одного класса пришла половина учащихся, из других — и того меньше. Ему хочется узнать: неужели ни один класс не выполнил распоряжения? Он гневно спрашивает у завуча:}

a. *mikən-ti jet-γʔe-t əməłʔo?*
 кто-NOM.PL прийти-TH-3PL все
 ‘А какой класс пришёл в полном составе (букв. «кто пришли все?»)’

b. **əməłʔo mikənti jet-γʔe-t?*
 кто-NOM.PL прийти-TH-3PL все
 Ожид. зн. ‘Idem.’

Предложение (12b) невозможно ни при данном, ни вообще при каком-нибудь другом сценарии. Мы связываем этот факт с тем, что местоимение *mikənti* является проформой для полной именной группы; возможно, препозитивное *əməłʔo* является частью именной группы, а постпозитивное никогда не является (ср. русское *Все девочки пришли* vs. *Девочки все пришли*).

Кроме этого, никогда не инкорпорируются притяжательные и относительные формы имён существительных:

- (13) a. *ereqeј-nin saγət-ta / *apaqaj-nena-saγət-ta*
 бабушка-POSS сестра-INS бабушка-POSS-сестра-INS
 ‘бабушкиной сестрой’
- b. *taŋne-ra-kena-t nenene-t / *taŋne-ra-kena-nanana-t*
 чужой-дом-REL-PL дитя-PL чужой-дом-REL-дитя-PL
 ‘чужие дети’

Исключение составляют притяжательные формы личных местоимений, которые (только в косвенных падежах) инкорпорируются в формах *γəтəк-*, *γəпəк-*, *əпəк-*, etc. [Muravyova et al. 2001]

- (14) a. *γəт-nin sakəγet /*γəтəγ-sakəγet jet-γʔi*
 я-POSS сестра я.INC-сестра идти-TH.3SG
 ‘Пришла моя сестра.’

b. *yətəy-saket-ta / *yəmnin saket-ta ren-nin was'a*
 я.INC-сестра-INC я-POSS. сестра-INS привести-3SG.S.3SG.O B.
 'Моя сестра привела Васю.'

Существительные ведут себя по-другому:

c. *pet'a-nen saket-ta / *pet'a-saket-ta / rennin was'a*
 П.-POSS сестра-INS П.-сестра-INS привести-3SG.S.3SG.O B.
 'Петина сестра привела Васю.'

Возможны, правда, формы типа *apaqajsakəyet* 'сестра бабушки', но есть ощущение, что основа *apaqaj-* в данном случае не вводит референтного посессора: она просто модифицирует значение основы *sakəyet* таким образом, что он обозначает другой тип родственного отношения.

Получаем следующую таблицу:

тип зависимого	косвенные падежи		абсолютив
	возможно	обязательно	возможно
прилагательные	+	+	+
числительные	+	+	-
местоименные посессоры	+	+	
<i>qol</i> 'другой'	+	+	-
демонстративы	+	-	-
<i>etwet'in</i> 'другой'	+	-	-
<i>-mək-</i> 'много'	+	-	-
притяжательная форма	-	-	-
относительная форма	-	-	-
<i>ətəlʔo</i> 'все'	-	-	-

Наши данные в принципе согласуются с представлениями об иерархических отношениях между зависимыми в ИГ. Отметим, что по крайней мере демонстративы, по-видимому, не являются элементами класса D (в отличие, например, от мокшанского языка, где появление указательного местоимения сразу указывает на именную группу «максимальной тяжести», которая получает падеж, лицензирует объектное согласование и т. д.) — они кластеризуются скорее с элементами «количественной» функциональной области.

В русских предложениях типа *Две этих коровы* местоимение *эти*, в отличие от *Эти две коровы*, по-видимому, не отсылает напрямую к какому-то анафорически доступному индивиду, а претерпевает некоторый семантический сдвиг: *Две этих коровы* = 'Две коровы, относящиеся к этому множеству'. Можно предположить, что чукотские демонстративы всегда (или только в своей инкорпорированной ипостаси) значат то же самое. Такое же рассуждение может быть верным для притяжательных местоимений. Табеа Ихсане [Ihsane 2003] выделяет три

синтаксических типа местоименных посессоров в языках мира: притяжательные местоимения-прилагательные, притяжательные местоимения категории D и «собственно притяжательные» местоимения (занимающие позицию Spec,DP). Притяжательные местоимения-прилагательные не влияют на референциальные свойства именной группы (ср. итальянское *C'è uno mio anello sulla tavola* с притяжательным местоимением-прилагательным, оформляющим неопределённую ИГ vs. французское **Il y a mon anneau sur la table* с притяжательным местоимением-D).

Немного упрощая картину (не принимая во внимание циркумфиксальные «падежи», падежный статус которых ещё подлежит уточнению), можно выдвинуть гипотезу, что структуру именной группы в чукотском определяют несколько противоположных тенденций. Все лексические единицы склонны быть выражены отдельными фонологическими словами, зависимые склонны быть инкорпорированы зависимые, абсолютив предоставляет зависимым слоты отдельных слов, которые надо заполнить, а косвенные падежи стараются такого не допустить. Формализуем эту интуицию в рамках Теории оптимальности.

Введём четыре класса ограничений. Ограничения преданности (*faithfulness constraints*) настаивают, чтобы выполнялись синтаксические требования лексических элементов. Каждый класс зависимых X даёт нам ограничение типа X-PhW (Adj-PhW, Num-PhW, Dem-PhW etc.):

- (15) X-PhW: зависимое класса X должно быть самостоятельным фонологическим словом.

Именные вершины, напротив, в целях наименее трудоёмкого насыщения своих валентностей и тета-ролей, а также установления синтаксических связей со своими зависимыми дают нам ограничения типа IncX (IncAdj, IncNum, IncDem etc):

- (16) IncX: зависимое класса X должно быть инкорпорировано.

Ограничения маркированности (*markedness constraints*) ориентированы на красоту и внутреннюю гармонию получающихся структур. Абсолютивный падеж, лицензируя именную группу наибольшей структуры, проецирует для зависимых имени слоты само-стоятельных фонологических слов и считает, что они должны быть заполнены:

- (17) NoIncNom: в абсолютиве невозможна инкорпорация.

Все остальные косвенные падежи, напротив, запрещают такие зависимые:

- (18) NoArgObl: в косвенных падежах фонологически самостоятельные зависимые невозможны.

Основной посыл Теории оптимальности — в том, что язык несовершенен. Он всего лишь оптимален: все ограничения, которые предъявляют лексемы и грамматические категории, выполнить невозможно — грамматическими оказываются те языковые структуры, которые нарушают наименьшее количество таких ограничений.

Введём ярлыки Adj (для прилагательных), Num (для числительных и *got-*), Dem (для указательных местоимений, *-mək-* и *etwetʔin*). Тогда нужная нам картина порождается следующим неполным порядком следования ограничений:

Вот что происходит с прилагательными:

	IncAdj	NoIncNom	Q-PhW	NoArgObl
<i>n-Adj-qin</i> N _{Nom} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$	*			
AdjN _{Nom} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$		*		
<i>n-Adj-qin</i> N _{Obl}	!*			
AdjN _{Obl} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$				

Вот что происходит с числительными:

	IncAdj	NoIncNom	Q-PhW	NoArgObl
Num N _{Nom} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$				
NumN _{Nom}		!*		
Num N _{Obl}	!*			
NumN _{Obl} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$				

Вот что происходит с *-mək-* и *etwetʔin*:

	IncAdj	NoIncNom	Q-PhW	NoArgObl
Q N _{Nom} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$				
QN _{Nom}		!*		
Q N _{Obl} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$			*	
QN _{Obl} $\mathbb{E}^{\mathbb{F}}$				*

Для *эмəʔo* и референтных посессоров можно постулировать ограничения *эмəʔo-PhW* и *Poss-PhW*, стоящие в самом начале *tableaux*.

3 О семантике посессивности

Мы проверили способы выражения ядерных и не очень ядерных посессивных отношений в исследуемом идиоме. Они суммированы в таблице:

	притяжательная форма	относительная форма	инкорпорация	атрибутив
РОДСТВО	+	-	-(+)	-
ОБЛАДАНИЕ	+	- / +	+	-
ЧАСТЬ ТЕЛА	+	-(+)	-	-

ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА	+/-	+	+	-
«ДОПОЛНИТЕЛЬ» (‘крышка от чайника’)	-	+	+	-
МАТЕРИАЛ	-	-	+	-
ЛОКАЛИЗАЦИЯ	-	+	(+)	-
ВРЕМЯ	-	+	-	-

Обратим внимание, что для нашего диалекта пока что получается, что притяжательные формы могут образовываться только от основ, обозначающих одушевлённые сущности. Не подтверждаются утверждения И. А. Муравьёвой и её соавторов [Muravieva, Daniel, Zhdanova 2001] о том, что притяжательная форма может выражать отношения ЧАСТИ-ЦЕЛОГО и МАТЕРИАЛА:

- (19) **utt-in rilkuŋen* /^{OK} *uttə-rilkuŋən*
 дерево-POSS ложка.NOM дерево-ложка.NOM
 ‘деревянная ложка’
- (20) *wala-pojŋ-ən* ^{???} *ŋəməŋ-wala-n* /^{OK} *ŋəməŋ-wala-ken*
 нож-рукоятка-NOM я.INC-нож-POSS я.INC-нож-REL
 ‘рукоятка моего ножа’
- (21) **ramaj-en nenene-t* / *ramaj-ken nenene-t*
 посёлок-POSS дитя-NOM.PL посёлок-REL дитя-PL
 ‘поселковые дети’

Относительные формы спорадически разрешаются в верхней части таблицы — то есть для выражения ядерных посессивных отношений:

- (22) *ətte-kin tənuə-t*
 мама-REL рука-PL
 ‘мамины руки’
- (23) *ŋuten-qaə-kin rənnə-t*
 этот.INC-олень-REL рог-PL
 ‘рога этого оленя’

Кроме этого, из примеров выше следует, что как притяжательные, так и относительные формы могут инкорпорировать в себя посессивные и демонстративные основы.

Наиболее часто всплывающие случаи употребления относительной формы от основ, называющих одушевлённые объекты — это компаративные ‘по сравнению с X’ контексты:

- (24) *yəməkə-kine / was'a-kena ətton ləy-nə-miysir-qin*
 я.OBL-REL B.-REL он AUTH-ST-работать-ST.3SG
 'По сравнению со мной / с Васей он по-настоящему прилежен.'

4 Конфигурациональность именной группы

На первый взгляд именная группа в чукотском языке поражает отсутствием ограниче-ний, связанных с порядком и дистрибуцией зависимых в именной группе:

- (25) *ajwe [n-ilyə-qin ʔəttʔəqaj] / [ʔəttʔəqaj n-ilyə-qin]_{NP}*
 вчера ST-белый-ST.3SG собака.NOM собака.NOM ST-белый-ST.3SG
yə-yəntew-tin
 PF-убежать-PF.3SG
 'Вчера белая собака убежала.'
- (26) a.^{OK}[*ʔotqena-t nə-ytin-qine-t newəsqey-ti*]_{NP} *yəm-nin ʔeekke-t*
 этот-PL ST-красивый-ST.3-PL девушка-PL я-POSS дочь-NOM.PL
 'Эти симпатичные девушки — мои дочери.'
- b.^{OK}[*nə-ytin-qine-t ʔotqena-t newəsqey-ti*]_{NP} *yəm-nin ʔeekke-t*
 ST-красивый-ST.3-PL этот-PL девушка-PL я-POSS дочь-NOM.PL
 'Idem.'
- c.^{OK}[*ʔotqena-t newəsqey-ti nə-ytin-qine-t*]_{NP} *yəm-nin ʔeekke-t*
 этот-PL девушка-PL ST-красивый-ST.3-PL я-POSS дочь-NOM.PL
 'Idem.'
- d.^{OK}[*newəsqey-ti ʔotqena-t nə-ytin-qine-t*]_{NP} *yəm-nin ʔeekke-t*
 девушка-PL этот-PL ST-красивый-ST.3-PL я-POSS дочь-NOM.PL
 'Idem.'
- (27) [*yəm-nine-t ʔi-roq ekke-t*]_{NP} *wʔaŋ-etə ekwet-yʔe-t, qut-ti*
 я-POSS-NOM.PL 2 сын-NOM.PL A.-ALL уйти-TH.3-PL остальной-PL
jara-k
 дом-LOC
 'Два моих сына уехали в Анадырь, а остальные дома.'

Сравните неприемлемое по-русски #*Мои два сына уехали в Анадырь, а остальные дома* — порядок Poss-Num-N, в отличие от Num-Poss-N, имеет исчерпывающую интерпретацию.

Это приводит к гипотезе о неконфигурациональности именной группы в чукотском языке; это, однако, очень сильное утверждение, которое надо отдельно проверять. Как бы то ни было, некоторые (немногочисленные) линейные ограничения всё же наблюдаются. Ожидаемым образом это происходит при инкорпорации в имя:

- (28) a. *ɲəron-ɛɥ-ʔəttʔəqaj-a* *na-jʔo-ɥəm*
 3-белый-собака-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 ‘Три белых собаки меня настигли.’
- b. **ɛɥə-ɲəron-ʔəttʔəqaj-a* *na-jʔo-ɥəm*
 белый-3-собака-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 Ожид. зн.: ‘Idem.’
- (29) a. *ɲoten-ɛɥ-ʔəttʔəqaj-a* *na-jʔo-ɥəm*
 этот.INC-белый-собака-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 ‘Эти белые собаки меня настигли.’
- b. **ɛɥə-ɲoten-ʔəttʔəqaj-a* *na-jʔo-ɥəm*
 этот.INC-белый-собака-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 ‘Эти белые собаки меня настигли.’
- (30) a. *ɲəren-ɥəmək-ekke-te* *na-jʔo-ɥəm*
 2-я.INC-сын-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 ‘Два моих сына меня настигли.’
- b. **ɥəməɥ-ɲəren-ekke-te* *na-jʔo-ɥəm*
 я.INC-2-сын-ERG 3PL.A-настигать-1SG.O
 ‘Idem.’

Итак, «качественные основы» должны стоять ближе к имени, чем числительные и демонстративы; притяжательные местоимения — ближе, чем демонстративы. В связи с этим можно выдвинуть предварительную гипотезу о том, что фонологически самостоятельные зависимые имени представляют «редуцированные относительные предложения» в духе [Cinque 2014] — как постпозитивные определения в германских и романских языках:

- (31) [the editors_i [PRO_i present]_{RelP}]_{DP}
- (32) [uno delitto_j [PRO_j orribile]_{RelP}]_{DP}

Тогда становятся ясными, во-первых, то, почему качественные основы (а также *-mək-*) появляются в этой позиции в «предикативном» обличии — это на самом деле предикаты редуцированных относительных клауз. С другой стороны, получает объяснение то, что это возможно (почти исключительно) с вершиной в абсолютиве: фонологически самостоятельные зависимые — это такая стратегия релятивизации; на иерархии доступности Кинена-Комри она занимает только первую — абсолютивную — позицию.

Другое свидетельство о разном грамматическом статусе именных зависимых — обязательность согласования по числу с вершиной.

- (33) a. *ɲotqena-t* / **ɲotqen qaa-t* *təmɲak-wa-t*
 этот-NOM.PL этот олень-NOM.PL потеряться-th-3pl
 ‘Эти олени потерялись.’

- b. *n-ilyə-qine-t* / **n-ilyə-qin* *qaa-t* *təmŋak-wa-t*
 ST-белый-ST.3-PL ST-белый-ST.3-PL олень-NOM.PL потеряться-TH-3PL
 ‘Белые олени потерялись.’
- c. *mejŋə-rənnə-lʔ-ət* / **mejŋə-rənnə-lʔ-ən* *qaa-t*
 большой-рог-ATR-NOM.PL большой-рог-ATR-SG олень-NOM.PL
təmŋak-wa-t
 потеряться-TH-3PL
 ‘Большерогие олени потерялись.’
- d. *ajwe-ken* / *ajwe-kena-t* *qaa-t* *təmŋak-wa-t*
 вчера-REL вчера-REL-PL олень-NOM.PL потеряться-TH-3PL
 ‘Вчерашние олени потерялись.’
- e. ОК *ereqej-nin* / ОК *ereqej-nine-t* *qaa-t* *təmŋak-wat*
 бабушка-POSS бабушка-POSS-NOM.PL олень-NOM.PL потеряться-TH-
 3PL
 ‘Бабушкины олени потерялись.’
- f. ОК *ɣəm-nin* / ОК *ɣəm-nine-t* *qaa-t* *təmŋak-wa-t*
 я-POSS я-POSS-NOM.PL олень-NOM.PL потеряться-TH-3PL
 ‘Мои олени потерялись.’

Как видно, согласовываться с вершиной обязаны демонстративы, атрибутивы и прилагательные в «стативной оболочке», а не согласовываться могут притяжательные и относительные формы как местоимений, так и имён существительных. По-видимому, это противопоставление ортогонально иерархии зависимых, которую мы представили в таблице выше.

5 Релятивизация

5.1 Активное причастие на *-lʔ-*

Особенности образования относительных предложений в чукотском языке описаны М. С. Полинской [1993]. Этот раздел не претендует на сколько-нибудь полное описание синтаксиса релятивизации в амгуэмском чукотском; вместо этого мы остановимся на диалектных особенностях, отсутствующих в ранее описанных разновидностях чукотского.

Основная стратегия релятивизации в чукотском языке — причастная. На месте релятивизируемой вершины появляется пробел (*gap*),

- (34) [tʲi-ʔeqe-ʔew-kə wa-tʔə-n t_i]
 INTS-BAD-негнувшийся-LOC быть-ATTR-NOM.SG
 tanŋ-osos=ʔəm_i t-ik-wʔe-n=a
 чужеземец-начальник.NOM.SG=EMPH 1SG.S/A-сказать-TH-3SG.O=PTCL
 ‘Очень упёртому (букв. «бывшему негнушимся») русскому начальнику
 сказал: <...>’ [Water cart (mimləgiwletəʔən, Водовозка)]

При вершине в косвенном падеже причастие может дублировать падеж вершины:

- (35) ^{OK} wakʔotwa-tʔ-a nenene-te kawkaw piri-ni-n
 сидеть-PTCP-INS ребенок-INS хлеб.NOM.SG 2/3.A/S.взять-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Idem.’

Менее ожидаемо то, что оно может получать абсолютив. Так как у чукотского абсолютива есть специализированный маркер, то можно быть уверенным, что это именно абсолютив, а не «беспадежное имя» / «немаркированная форма»:

- (36) a. ^{OK} wakʔotwa-tʔ-a nenene-te <...>
 сидеть-ATTR-INS дитя-INS
 ‘Idem.’
 b. ^{OK} wakʔotwa-tʔ-ən nenene-te <...>
 сидеть-ATTR-INS дитя-INS
 ‘Idem.’

Это может быть абсолютив как единственного, так и множественного числа:

- (37) katʲəntə-tʔ-ət qlawet-a na-jʔo-γəm
 бежать-ATTR-NOM.PL мужчина-INS LOW.A-настичь-1SG.O
 ‘Бегущие мужчины меня настигли.’

Таким же образом работает этот показатель в сочетании с именными основами:

- (38) plek-ətʔ-a qlawet-a / plek-ətʔ-ət qlawət-a
 сапог-ATTR-INS мужчина-INS сапог-ATTR-PL мужчина-INS
 na-jʔo-γəm
 LOW.A-настичь-1SG.O
 ‘Мужчины в сапогах меня настигли.’

Мы предлагаем такое объяснение появлению в этих контекстах абсолютива: это такой же именной предикат редуцированной относительной клаузы, как и атрибутивные (или квази-атрибутивные) прилагательные *на нэ-...-qin*:

- (39) [[∅_i wakʔotwa-tʔ-ən]_{SC} nenenei]_{DP-te}

Вне зависимости от в обоих случаях доступно и рестриктивное, и аппозитивное прочтения:

- (40) qə-jət-γən irən γəmək-ətʔəγ-ətə narγən wa-tʔ-ətə / narγən wa-tʔ-ən
 я.INC-отец-ALL снаружи быть-ATR-ALL снаружи быть-ATTR-NOM
 ‘Отдай кухлянку моему отцу, который сидит на улице’

- (41) *ətlon nə-le-qin nələnto-lʔ-ən / nələnto-lʔ-epə*
 он ST-идти-ST.3SG куриться-ATR-NOM куриться-ATTR-ABL
enara-jpə
 другая.яранга-ABL
 ‘{Из какой яранги он идёт? —} Он идёт из яранги, из которой идёт дымок
 (букв. «из курящейся яранги»).’

Причастие в абсолютиве может сочетаться с зависимыми в других падежах:

- (42) *ɲotqena-na wakʔotwa-lʔ-ən ʔorawetʔa-ta ena-jʔo-ʔʔe aɟwe*
 этот-INS сидеть-ATTR-NOM.SG человек-INS INV-настичь-TH-2/3SG.S вчера
 ‘Этот сидящий человек приехал ко мне вчера.’

Прямое дополнение у причастия на *-lʔ-* не может быть выражено отдельным словом; иными словами, это причастие может релятивизовать позицию S и не может — позицию A:

- (43) a. *ɲinqej kukeɲən-retə-lʔ-ən*
 мальчик.NOM.SG чайник¹-нести-ATTR-NOM.SG
nəwil-ʔʔi
 2/3.s/a-остановиться-TH-2/3SG.S
 ‘Мальчик, несущий ведро, остановился.’
- b. **ɲinqej retə-lʔ-ən kuke-ɲə*
 мальчик.NOM.SG нести-ATR-NOM.SG ведро.NOM.SG
nəwil-ʔʔi
 2/3.S/A-остановиться-TH-2/3SG.S
 ‘Мальчик, несущий ведро, остановился.’

При этом зависимые с другой семантической ролью (например, Цели или Источника) выразить можно:

- (44) *ɣəm nə-twa-jɣəm kowʔorw-ək [ekwet-əʔlʔ-ən eʔɣə-qanjaw-etə]*
 я ST-быть-ST.NP.1SG машина-LOC ехать-ATTR-NOM.SG белый-овраг-DAT
 ‘Я сижу в машине, которая едет в Эгвекино.’

5.2 Релятивизация А-участника

М. С. Полинская [1993] утверждает, что для релятивизации переходного Агенса в чукотском языке обязательно используется антипассив. По сути, в идиоме, описанном Полинской, сначала нужно изменить статус А-участника на S-участника, а потом применить процесс релятивизации в обычном порядке. Амгуэмский чукотский не располагает продуктивной антипассивной деривацией;

¹ Sic; инкорпорированная форма существительного *kukeɲə* ‘чайник’, которое в обычном виде имеет основу *kuke-* в амгуэмском говоре при инкорпорации в этот глагол часто выглядит именно таким образом.

заменой этой стратегии выступают внутривершинные относительные предложения.

- (45) [orawetla-ta rəyətko-jo təroosy-ən] sinit ən-kə ra-peqetat-yʔa
 человек-INS копать-PTCP.TR яма-NOM.SG сам там-DAT FUT-упасть-TH-2/3SG.S
 ‘Человек, который вырыл яму, сам туда попадёт.’

В предложении (45) вершина зависимого предложения — это переходный глагол (способный приписать своим ядерным участникам инструменталис и номинатив), а в вершина главного — непереходный глагол (способный приписать только номинатив, но не инструменталис). Совпадающий аргумент линейно находится слева от причастной формы, возглавляющей зависимое предложение, и получает падеж именно от зависимого, а не от главного глагола (глагол в главной клаузе не может приписать эргатива). Можно сделать вывод, что ось релятивизации находится в главной клаузе.

Предложения типа (45) возможны и в том случае, когда в главной клаузе переходный глагол — в этом случае можно представить себе, что вершина находится в главной клаузе.

- (46) a. yəm anja-jo-jyəm ηewəsqet-te sinitkin uwik neməqej
 я хвалить-PTCP.PASS-1SG девочка-INS сам-REL тело тоже
 anja-nen
 [2/3.S/A]похвалить-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Похвалившая меня девушка сама себя тоже похвалила.’
- b. [yəm anja-jo-jyəm ηewəsqet-te_i] RC Ø_i sinit-kin uwik_i neməqej
 anja-nen
- c. [yəm anja-jo-jyəm Ø_i] RC ηewəsqet-te_i sinit-kin uwik_i neməqej
 anja-nen

Подтверждением такого анализа может являться тот факт, что если в главной клаузе переходный глагол, то причастие может согласовываться не только с абсолютным аргументом (как именной предикат), но и с эргативным, копируя его падеж. Это может значить, что в этом случае между причастием и существительном атрибутивные, а не аргументные поверхностно-синтаксические отношения.

- (47) ʔorawetʔa-ta ʔotqen weem-qej peŋko-jo-ta yəm
 человек-INS этот река-DIM[NOM] перепрыгнуть-PTCP.PASS-INS я
 na-jʔo-yəm
 LOW.A-настигнуть-1SG.O
 ‘Меня настиг человек, который перепрыгнул эту реку.’

6 Литература

- Cinque**, Guilielmo (2014) The semantic classification of adjectives
- Dunn**, Michael John (1999) *A Grammar of Chukchi*. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy of Australian National University.
- Ihsane**, Tabea (2003) A typology of possessive modifiers. M. Coene and Y. D’Hulst (eds.), *From NP to DP*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, pp. 23—42.
- Коптјевскаја-Тамм**, Maria (1995) *Possessive and Relational Forms in Chukchi*. Frans Plank (ed.) Double case: agreement by Suffixaufnahme. Oxford: Oxford University Press, pp. 301—324.
- Muravyova**, Irina A., Michael A. **Daniel**, & Tatiana J. **Zhdanova** (2001) Chukchi language and folklore in texts collected by VG Bogoraz. A RSS/OSSF report (Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant No 584/1999). Moscow.
- Polinsky**, Maria (1994). Relativization in Chukchi. In *7th Conference on the Non-Slavic Languages of the USSR*, pp. 241—262.